

Отражающиеся в небе цветы

**** Лидер школы Цзюхуа и его жена скончались при странных обстоятельствах. С самого начала никто не озаботился поисками убийцы, но подрастающий наследник, может всколыхнуть давно прошедшую трагедию и взволновать причастных к ней лиц.

**** Всего глав: 28

**** Жанры:

боевик, боевые искусства, история, комедия, мистика, романтика, сёнэн-ай

**** Тэги:

древние времена, любовь, парень протагонист,

убийцы, цундере

Отражающиеся в небе цветы

Две новые могилы ничем не выделялись из сотен остальных. Единственное, что, пожалуй, можно засчитать за оное – это совсем юный, лет пять или шесть отроду, мальчик. Присевший перед камнями на корточках, он с пустотой и несвойственной его возрасту зрелостью всматривался в грубо вырезанные эпитафии.

Будто не выдержав гнета душевной боли, ребенок, пачкаясь, упал на колени, но не отвел взгляда от свеженасыпанных холмов.

Вскоре за его спиной раздался звук легких, семенящих шагов. С бамбуковой корзиной наперевес ровесник горюющего остановился за спиной одного.

- Папа велел принести тебе еды, - аккуратно поставив корзину перед несчастным, мальчик будто хотел заглянуть тому в глаза, но не знал, как найти на это силы. – Фань Цзицзин, ты меня слышал? Тебе нужно поесть!

Пытаясь вывести друга из транса, мальчишка легонько толкнул упавшего на колени парнишку.

Не оборачиваясь к заботливому другу, Цзицзин вдруг возвел руку. Его маленький тонкий палец указал на одну из могил.

- Здесь мой отец, - дрогнув, рука мальчика двинулась вправо. – А здесь, моя мать.

Стоявший за спиной несчастного ребенок отвел взгляд и поджал губы. Он не знал, что можно сказать в подобной ситуации.

Будто лишившийся души Цзицзин опустил руку, но в целом остался неподвижен. Его печальный, убивающий даже намек на радость образ, заставили принесшего еду мальчишку упасть на колени и обнять несчастного за плечи:

- Учитель говорил, что никто не застрахован от смерти, а новые знания можно получить, лишь

пересмотрев свои взгляды на старые. Любовь и привязанности могут быть невероятно глубокими, но в этом случае жизнь наша становится на якорь. Я думаю, все эти высказывания говорят нам о неизбежности смерти. Мои родители тоже когда-нибудь умрут, но важно не забывать о себе. Папа как-то сказал, что пока мы держимся за прошлое, будущее никогда не наступит.

(п/п: мальчик смешал строки из поэм и неполные конфуцианские высказывания)

Заметив, что убитый горем Цзицзин смотрит на него с широко распахнутыми глазами, мальчик смутился:

- Я лишь процитировал своего учителя, а он принял эти слова от святых. Думаю, они имеют смысл.

Фань Цзицзин продолжал просто смотреть. А смущение мальчика, начало перерастать в гнев. Отняв руки от чужих плеч, он поднялся на ноги:

- Если не веришь, то начни читать книги! Папа сказал, что чтение помогает набраться мудрости и только дураки решают вопросы силой!

Возможно, он бы сказал, что-то еще, но за спиной у ребят раздался, предупреждающий чужое появление, кашель.

Мальчик обернулся, а после положил ладонь на плечо опечаленного товарища:

- Мой папа и твой шибо пришли.

(п/п: старший дядя, то есть он был шисюном отца Цзицзина)

Фань Цзицзин вздрогнул и опустил голову.

- Что за ерунду ты только что произнес? – поистине красивое лицо Хуа Юньхуа показывало несколько напряженное, недовольное выражение.

- Я просто пытался его утешить... - стыдливо прошептал ребенок.

- Это действительно так? – будто рыча, произнес мужчина.

Мальчишка уверенно кивнул.

Мужчина обернулся к стоящему подле него благородному господину:

- Мой сын еще не постиг мудрости и порой ведет себя неподобающе. Надеюсь, Бу чжанмэнь не будет над ним насмехаться, - в тоне говорившего чувствовалось искреннее сожаление.

(п/п: чжанмэнь – глава общины, даоской школы)

- Хуа дася слишком вежлив, - несколько безучастно произнес благородный господин.

(п/п: дася – суффикс-обращение к мастерам боевых искусств)

Хуа Юньхай не возражал против пренебрежительного, равнодушного отношения.

- Цзицзин, поднимись, - в голосе не было насмешки, отец маленького, перепутавшего высказывания великих, негодника, ласково позвал мальчонку.

Не поднимавший головы ребенок по фамилии Фань, медленно встал с колен и обернулся к пришедшим.

- Мы кое-что обсудили. Пусть твоя мать была моей сестрой, но выйдя замуж, она ушла в семью Фань, поэтому тебе стоит вернуться со своим шибо в школу Цзюхуа, - обернувшись, Юньхай склонился в почтительном жесте. – Мне придется побеспокоить благородного Бу чжанмэня и попросить воспитать этого мальчика по совести.

- Так оно и будет, - на этот раз глава общины проявил толику нежности. Взгляд его не сходил с печального мальчишки. – Пусть мы с твоим отцом были всего лишь соучениками, я относился к нему лучше, чем к родному брату. Отныне я буду заботиться о тебе, как о собственном сыне.

Наблюдающие за тобой души родителей не будут разочарованы. Так что тебе не стоит оплакивать их смерть. Мужчина должен быть сильным и свободным от тягостей. Я воспитаю тебя, как честного, неукротимого человека.

Лишь печальный, но не проливавший слез Фань Цзицзин, наконец-то, поднял голову.

- Я буду следовать учению шибо.